

С того момента, как я впервые оказался в этом месте, прошёл месяц. И я был чертовски прав, считая, что оказался в рабстве — какой жизни я здесь ожидал, такой она и являлась. Это была жизнь, полная ежедневного труда по четырнадцать часов в сутки, с одним единственным обедом рано утром перед началом работы. А если и выдавалась свободная минутка, она тратилась на разговоры, чтобы хоть как-то отделаться от чувства безнадёжности.

Сотни рабов каждый день с утра до вечера рыли, клали кирпичи и падали замертво. Среди таких же рабов, как я, были сотни, кто выглядел настолько худо, что им уже ничего не могло помочь. Совершенно без понятия как они до сих пор держались, по их виду можно было сразу сказать, что умереть они должны были минимум несколько лет назад.

Также я не знал зачем тут дети — по сравнению со взрослыми, мы почти не вносили вклада. Нас словно держали ради удовольствия, но... это было к лучшему... для меня... ибо я бы умер в тот же день, когда встретил летающий глаз.

За этот месяц моё маленькое тельце исхудало — одна кожа да кости. Я знал, что это было вредно, и, вероятно долго я не проживу.

На самом деле, было бы намного тяжелее, если бы не Роб. Он отдавал некоторую часть отходов, которые нам каждый день бросали в камеру.

Во мне даже пробудилось чувство благодарности. Оно было так несвойственно мне, что показалось нереальным. Впервые в жизни я испытал на себе доброту и заботу. Это не изменило моего отношения к миру, но все же было странно и удивительно ощутить его.

Я смог выяснить, что мы строили какую-то башню. А так как моё тело было слишком слабым и маленьким, огромные кирпичи клали взрослые рабы, в то время как дети помогали им, носили подручные инструменты и копали ямы под умерших.

Я старался не обращать ни на что внимания, тайком халтурил, когда меня никто не видел, и всё ради одного — сохранить силы для того, чтобы найти способ выбраться из этого проклятого места.

В свободную минутку я осматривал все возможные пути отхода, но всё было тщетно. Мы были на острове, который охранялся со всех сторон. Сбежать был шанс, но точно не в моем текущем состоянии, — я был слишком маленьким и ослабевшим, всего лишь ребенком.

За время пребывания тут я не увидел ни одного проявления магии, но смог выяснить, что раньше Роб был магом из гильдии — такое мини-сообщество магов, где они могут найти работу и друзей. Но, к сожалению, её члены не знали о его текущем местонахождении, так бы уже пришли и спасли нас. В том же разговоре я узнал, что наручники, которые совсем не были похожи на наручники, являлись вовсе не тем, чем я их считал, — это были магические устройства, которые запечатывали Эфир тела, чтобы маги не могли использовать свои силы. Волшебство, да и только.

Таких же детей, как я, тут было всего несколько, они пытались со мной подружиться, но я упорно их игнорировал. Их звали: Джерар, Эрза, Макбет, Эрик, Сорано, Савьер, Симон, Сё, Миллианна, Ричард и Волли. Я знал, что они что-то планировали, но мне было известно, что у них ничего не выйдет — все бессмысленно. Даже взрослые не могли сбежать, так, что смогут дети?

Из разговоров охранников я подслушал, что управляющим этого филиала ада на Земле был некий Брейн. Именно он тут всем заправлял.

...

Когда рабочий день наконец-то закончился, мы с Робом полумёртвые вернулись в свою комнату. Роб за этот месяц состарился ещё больше. Он и так был не молод с белой бородой и седыми волосами, но теперь это было видно куда сильнее.

Уж не знаю сколько он протянет в таком темпе, но явно не больше пары лет, тем более на него давило то, что он делился остатками своей еды со мной. Старик, к слову, помогал не только мне, — он хорошо относился ко всем детишкам.

В тот момент, когда мы приготовились ложиться спать... раздался грохот, и дверь была наглухо выбита. Не с петель, конечно, но резкий звук заставил меня дёрнуться.

Не говоря ни слова, стражник подошёл ко мне и резко схватил за руку, начав куда-то уводить. Я не боялся. Стражники редко убивали рабов, то есть да, такие случаи бывали, но относительно редко, всё же даже маленькие побои могли привести к фатальному исходу, а убивать рабов было неэффективно, посему я не сомневался, что меня ведут не на убой.

— Тебя приказал привести босс, — сказал мне мужчина, после чего потащил меня силком за руку в сторону башни. Она была недостроена, но на верхних, на данный момент, этажах, обитал этот таинственный заведующий — Брейн.

Я не поспевал за шагом охранника, из-за чего он сильнее сжал мою руку, вызывая сильную боль, буквально поднимая меня в воздух, идя в сторону здания, построенного на жизнях сотен людей.

Вскоре мы добрались до него. Мой похититель кивнул двум стражникам на входе, и они без лишних слов пропустили нас внутрь. Мы быстро поднимались по лестнице, пока я чувствовал, что моя тонкая конечность отрывается. Было больно, но терпимо.

Прошло всего пару минут, но мы уже оказались на последнем этаже, где заседал глава. Войдя в большую комнату, меня встретил темнокожий мужчина со множественными линиями на лице — выглядело это странно, но сказать вслух я это не мог.

Мой «хозяин» кинул взгляд в сторону мужчины рядом со мной, после чего тот быстро поклонился и тут же удалился из огромного зала.

— Так-так-так. Ты в моих владениях, мальчик. Тебе тут нравится? Хе-хе, — мужчина омерзительно улыбнулся и хихикнул. Видать, ему была забавно наблюдать за нашими муками.
— А ты и впрямь уникальный, как мне и сказал Глаз.

Мужчина смотрел на меня пронизывающим взглядом.

— Какой странный Эфир течёт по твоим венам... хм... — Что-то такое во мне его привлекло. Из его слов с моей стороны последовал вывод, что всё же магией я обладаю. Меня это радовало, но также и пугало. Что он может со мной сделать ради изучения этой странной маны, если всё же он заинтересуется её происхождением, раз во мне есть нечто такое уникальное, чего я сам не знал?

Смотря на него снизу вверх, я чувствовал презрение в его взгляде. Он смотрел на меня с пренебрежением, не считая меня за человека. Я был лишь маленьким ребёнком, который не мог постоять за себя... и это было правдой. От моей былой силы не осталось и следа.

— Наверное, тебе интересно, что мы тут строим? Или тебе интересно, почему именно Ты сюда попал, почему тебе так не повезло, не так ли? — он широко улыбнулся, словно видел меня насквозь.

Он продолжал свой монолог, холодно смотря на меня: — Так уж и быть, поведаю: ты станешь моей силой, а я буду твоим господином. Я сделаю тебя сильным.

Это звучало зловеще. Не знаю точно как он планирует это реализовать, учитывая то, чего я натерпелся тут, но... отталкиваясь от опыта моей предыдущей жизни, я уверен, что это будет связано с пытками, муками и страданиями. Он раскрыл мне свои планы, так как был абсолютно уверен в своём успехе. Он не будет использовать мягкие методы, такие как милосердие или поощрение. Он будет использовать только суровость и наказание. Он хотел подчинить меня, сделать меня своим верным питомцем.

— Со следующего дня я буду лично тренировать тебя, — вынес он вердикт.